

СОДЕРЖАНИЕ

ПАЛЕОЭКОЛОГИЯ. КАМЕННЫЙ ВЕК

- Давуди Д., Базгир Б., Аббаснеджад Р., Барски Д., Олле А., Отг М.** Нижний палеолит Ирана: новые находки из пещеры Мар-Гверга-Лан 3
- Федюнин И.В.** Мезолит лесостепного Подонья в ретроспективе и перспективе исследования 16

ЭПОХА ПАЛЕОМЕТАЛЛА

- Кирюшин К.Ю.** Морфолого-орнаментальные группы керамики с поселения эпохи энеолита Новоильинка III в северной Кулунде 28
- Корневский С.Н.** Две новые находки эпохи энеолита – бронзового века с реки Фарс (Западное Предкавказье) 40
- Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Гаркуша Ю.Н., Селин Д.В.** Погребальные комплексы эпохи поздней бронзы восточного варианта пахомовской культуры (памятник Гришкина Заимка, Бараба) 47
- Худяков Ю.С., Табалдиев К.Ш., Борисенко А.Ю.** Оружие, украшения и принадлежности костюма с памятника «Красный строитель» в Чуйской долине Кыргызстана 61
- Волков Д.П., Коваленко С.В., Ермацанс И.А., Палажченко А.И.** Нательный крест из Албазинского острога: проблемы атрибуции 73
- Кардаш О.В., Соколов А.В.** Ритуальный комплекс Холято-1 на полуострове Ямал 81
- Бородовский А.П.** Средневековая металлическая личина из окрестностей Новосибирска как часть транскультурного предметного комплекса Западной Сибири 92
- Ковтун И.В.** И.Г. Гмелин и Томская писаница (к 305-летию со дня рождения исследователя) 97
- Курманов Р.Г., Ишбирдин А.Р.** Реконструкция растительности на городище Уфа II и прилегающих ландшафтов по данным спорово-пыльцевого анализа 101
- Горлова Е.Н., Крылович О.А., Тиунов А.В., Хасанов Б.Ф., Васюков Д.Д., Савинецкий А.Б.** Изотопный анализ как метод таксономической идентификации археозоологического материала 110

ЭТНОГРАФИЯ

- Березкин Ю.Е.** Сибирский фольклор и происхождение на-дене 122
- Майничева А.Ю.** «Как мера и красота скажут»: традиционные принципы геометрии планов русских православных церквей 135

АНТРОПОЛОГИЯ

- Чикишева Т.А., Полосьмак Н.В., Зубова А.В.** Новые данные о погребальном комплексе кургана 1 могильника Ак-Алаха-3 144

ПЕРСОНАЛИИ

- Московский сибиряк Павел Михайлович Кожин** (к 80-летию со дня рождения) 155

- СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ** 158

- СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ** 159

CONTENTS

PALEOENVIRONMENT. THE STONE AGE

- Davudi D., Bazgir B., Abbasnedzhad R., Barski D., Olle A., Ott M.** Lower Paleolithic of Iran: the New Finds from the Mar-Gverga-Lan Cave 3
- Fedyunin I.V.** Mesolithic of Don Region Forest-steppe in the Research Retrospective and Perspective 16

THE PALEOMETAL AGE

- Kiryushin K.Yu.** Morphological Ornamental Groups of Pottery from the Eneolithic Settlement Novoilinka III in Northern Kulunda 28
- Korenevskiy S.N.** Two New Finds of Eneolithic – Bronze Age from the Fars River (Western Fore-Caucasus) 40
- Molodin V.I., Mylnikova L.N., Garkusha Yu.N., Selin D.V.** The Late Bronze Age Burial Complexes of Eastern Variant in Pakhomovo Culture (Grishkina Zaimka Site, Baraba) 47
- Khudyakov Yu.S., Tabaldiev K.Sh., Borisenko A.Yu.** Weapons, Adornments and Elements of Costume from the “Krasnyj stroitel” Site in the Chuy Valley of Kyrgyzstan 61
- Volkov D.P., Kovalenko S.V., Yermatsans I.A., Palazhchenko A.I.** A Next-to-skin Cross from the Albazino Fort: Problems of Attribution 73
- Kardash O.V., Sokolov A.V.** Kholyato-1 Ritual Complex on the Yamal Peninsula 81
- Borodovskiy A.P.** Middle Ages Metal Mask from the Novosibirsk Suburbs as a Part of a Transcultural Material Complex of Western Siberia 92
- Kovtun I.V.** I.G. Gmelin and Tomskaya Pisanitsa (on the Occasion of the 305th Birthday of the Researcher) 97
- Kurmanov R.G., Ishbirdin A.R.** Reconstruction of Vegetation in the Ufa II hill fort and Adjacent Landscapes according to the spore-pollen Analysis 101
- Gorlova Ye.N., Krylovich O.A., Tiunov A.V., Khasanov B.F., Vasyukov D.D., Savinetskiy A.B.** Isotopic Analysis as a Method of Taxonomic Identification of Archeozoological Materials 110

ETHNOGRAPHY

- Berezkin Yu.E.** Siberian Folklore and Na-dene Origin 122
- Maynischeva A.Yu.** “As Proportion and Beauty Will Say”: Traditional Geometric Principles in the Architectural Plans of the Russian Orthodox Churches 135

ANTHROPOLOGY

- Chikisheva T.A., Polosmak N.V., Zubova A.V.** New Data about the Burial Complex of Barrow 1 from the Ak-Alakha-3 Burial Ground 144

PERSONALIA

- Moscow Siberian Pavel Mikhaylovich Kozhin** (on the Occasion of the 80th Birthday) 155

ABBREVIATION 158

CONTRIBUTORS 159

УДК 903

Д. Давуди¹, Б. Базгир^{2,3}, Р. Аббаснеджад¹, Д. Барски^{2,3}, А. Олле^{2,3}, М. Отт⁴

¹Университет Мазандарана, Иран

University of Mazandaran

Pasdaran Street, P.O. Box 416, Babolsar, 47415 Iran

E-mail: d.davoudi1980@gmail.com; r.abbasnejad@umz.as.ir

²Каталонский институт палеоэкологии человека и социальной эволюции, Испания

Institut Català de Paleoeologia Humana i Evolució Social

C/ Marcel·li Domingo s/n (Edifici W3), Campus Sescelades, 43007, Tarragona, Spain

E-mail: bbazgir@iphes.cat; dbarsky@iphes.cat; aolle@iphes.cat

³Университет Ровира и Вирхили, Испания

Universitat Rovira i Virgili

Av. Catalunya 35, 43002, Tarragona, Spain

⁴Университет Льежа, Бельгия

Université de Liège, Place du 20 Août 7, 4000, Liège, Belgium

E-mail: marcel.otte@ulg.as.be

НИЖНИЙ ПАЛЕОЛИТ ИРАНА: НОВЫЕ НАХОДКИ ИЗ ПЕЩЕРЫ МАР-ГВЕРГА-ЛАН*

Вторая половина XX в. ознаменовалась впечатляющими открытиями, связанными с проблемой древнейшего заселения Западной Азии. Увеличивающееся количество свидетельств присутствия нижнепалеолитического человека на прилегающих к Ирану территориях подчеркивает ключевое значение региона как географического перекрестка между Африкой, Азией и Европой. Недавние попытки поиска новых стоянок, связанных с данной проблематикой, привели к обнаружению подьемного материала в пещере Мар-Гверга-Лан в Холллане. Настоящая статья посвящена детальному описанию находок и обсуждению их места в широком контексте нижнепалеолитических местонахождений Ирана и Западной Азии в целом с целью оценки перспектив дальнейших исследований на этой территории.

Ключевые слова: нижний палеолит, каменные орудия, пещера Мар-Гверга-Лан, Центральный Загрос, Иран.

DOI: 10.17746/1563-0102.2015.43.1.003–015

Введение

Несмотря на то что с момента обнаружения первых нижнепалеолитических индустрий в Иране прошло более чем полвека, здесь известны лишь отдельные

*Исследование является результатом осуществления совместной программы Каталонского института палеоэкологии человека и социальной эволюции (Испания) и Университета Мазандарана (Иран), которая была разработана в рамках проектов CGL2012-38434-C03-03 Министерства экономики и конкурентоспособности Испании и 2014-SGR-899 Агентства по распределению университетских и исследовательских грантов правительства Каталонии.

разрозненные находки [Braidwood, 1960; Braidwood, Howe, Negahban, 1960]. За исключением пещеры Дарбанд (Северный Иран), все памятники нижне-го палеолита представляют собой стоянки открытого типа [Biglari et al., 2007], причем систематически исследуемых среди них нет. Таким образом, об этой эпохе на территории Ирана приходится рассуждать, основываясь на ограниченном числе артефактов, найденных вне археологического контекста. К тому

нии. Б. Базгир является стипендиатом Фонда Атапуэрки. Авторы выражают благодарность г-ну Абдолмалеку Шанбезаде, руководителю Организации культурного наследия, ремесел и туризма провинции Илам.

И.В. Федюнин

Воронежский государственный педагогический университет
ул. Ленина, 86, Воронеж, 394043, Россия
E-mail: feduniv@mail.ru

МЕЗОЛИТ ЛЕСОСТЕПНОГО ПОДОНЬЯ В РЕТРОСПЕКТИВЕ И ПЕРСПЕКТИВЕ ИССЛЕДОВАНИЯ*

Статья посвящена исследованию мезолитических культур лесостепного Подонья в восточно-европейском контексте. Рассматриваются историография проблемы, вопросы критики источников, их возможности для реконструкций. Сделаны выводы о месте и роли мезолитических памятников лесостепного Подонья в мезолите Восточной Европы, подвергнуты ревизии существовавшие в науке представления о их культурной принадлежности, периодизации, хронологии и ареалах некоторых мезолитических культур рассматриваемой территории. Процессы генезиса и исторических судеб этих культур, по имеющимся источникам, не связаны как с местным финальным палеолитом, с одной стороны, так и с неолитом – с другой.

Ключевые слова: мезолит, зимовниковская, донецкая культуры, лесостепное Подонье, Северо-Восточное Приазовье, Подонцовье.

DOI: 10.17746/1563-0102.2015.43.1.016–027

Введение

Мезолит на территории лесостепного Подонья изучен недостаточно полно в сравнении с другими эпохами. Тем не менее проведенные в разные годы исследования мезолитических памятников [Бессуднов, 1997; Федюнин, 2005, 2007, 2010, 2012] позволили накопить материал, достаточный для оперирования понятием «археологическая культура» [Аникович, 1989, с. 120].

Принятые в археологии Подонья схемы деления речного бассейна часто используются вне палеогеографического контекста. Так, понятия верхнего, среднего и нижнего Дона трактуются специалистами по-разному. Согласно одной точке зрения, Верхнее Подонье включает в себя территорию от истока реки

до района ст. Казанская (Ростовская обл.), Среднее – от указанной границы до места впадения р. Иловля, Нижнее – до дельты [Курдов, 1984, с. 39]. По мнению А.Ф. Самохина [1958], южный рубеж среднего Дона достигает г. Калач-на-Дону (Волгоградская обл.). Ф.Н. Мильков соотносит Верхнее Подонье в общих чертах с Тульской и Липецкой областями, Среднее – с Воронежской, а Нижнее с Ростовской [Долина Дона..., 1982, с. 3]. Именно поэтому в основу данной работы положен принцип районирования зональной растительности. Бассейн Дона расположен на территории лесостепи на севере и степи на юге [Там же]. Границы этих природных зон в Подонье сложились в конце плейстоцена [Спиридонова, 1991] и вполне могут быть использованы для культурологических построений (рис. 1).

Большое количество имеющихся сегодня материалов мезолита диктует необходимость их тщательного анализа в восточно-европейском контексте. Согласно данным археологических и естественно-научных исследований, эпоха мезолита в границах лесостепного Подонья в целом может быть разделена на два периода – ранний (пребореал – первая половина бореала) и

*Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки РФ в рамках государственного задания «Проведение научно-исследовательских работ (фундаментальных научных исследований, прикладных научных исследований и экспериментальных разработок)», проект № 881 «Эпоха мезолита в Доно-Волжском междуречье».

ЭПОХА ПАЛЕОМЕТАЛЛА

УДК 903.2+903.08

К.Ю. Кирюшин

*Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
Алтайский государственный университет
ул. Ленина, 61, Барнаул, 565049, Россия
E-mail: kirill-kirushin@mail.ru*

МОРФОЛОГО-ОРНАМЕНТАЛЬНЫЕ ГРУППЫ КЕРАМИКИ С ПОСЕЛЕНИЯ ЭПОХИ ЭНЕОЛИТА НОВОИЛЬИНКА III В СЕВЕРНОЙ КУЛУНДЕ*

В материалах памятника Новоильинка III (Северная Кулунда), датированных первой половиной III тыс. до н.э., встречена отступающе-накольчато-ямочная, гребенчато-ямочная и ямочная керамика. Она находит аналогии в керамических комплексах т.н. гребенчато-ямочной, ямочно-гребенчатой и отступающе-накольчато-ямочной общности, ареал которой протянулся от лесной зоны Восточной Европы (Прибалтика) до Верхнего Приобья. Наиболее ярко выражены черты сходства с керамикой байрыкского (Бараба) и кипринского (Верхнее Приобье) типов.

Ключевые слова: энеолит, поселение, керамика, культурная принадлежность, орнаментальные традиции, техника орнаментации.

DOI: 10.17746/1563-0102.2015.43.1.028–039

Введение

К сожалению, эпохи неолита и энеолита являются одним из наименее изученных периодов в древнейшей истории юга Западной Сибири. Это обусловлено как субъективными, так и объективными причинами. Первые связаны с различными подходами исследователей к определению терминов «неолит» и «энеолит» и хронологических рамок данных эпох [Матющенко, 1973, с. 97; Кирюшин Ю.Ф., 2002, с. 10–15; Молодин, Бобров, 1999, с. 6]. С середины XX в. и до наших

дней несколько раз менялось представление о нижней хронологической границе эпохи металла. В результате этого процесса была пересмотрена неолитическая интерпретация большинства памятников лесостепной зоны Западной Сибири.

Объективная проблема в изучении поселенческих комплексов неолита и энеолита на юге Западной Сибири связана с характером имеющихся в нашем распоряжении источников. На территории степного и лесостепного Алтая это памятники с разрушенным культурным слоем. Археологические коллекции с них представлены сборами с поверхности. На поселениях обнаружены культурные остатки различных исторических периодов от мезолита до Средневековья. В результате механического смешения разновременных артефактов комплексы неолита и энеолита невозможно отделить друг от друга и от материалов более ранних и более поздних эпох.

Складывается парадоксальная ситуация, когда появляются обобщающие работы, строятся периодизационные схемы, выделяются неолитические культуры

*Работа выполнена в рамках проекта «Использование естественно-научных методов в реконструкциях историко-культурных процессов на Алтае в древности» (государственное задание, код проекта: 1006) и при поддержке гранта Министерства образования и науки РФ (постановление № 220), полученного ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет», договор № 14.Z50.31.0010, проект «Древнейшее заселение Сибири: формирование и динамика культур на территории Северной Азии».

УДК 903.2

С.Н. Корневский

Институт археологии РАН
ул. Дмитрия Ульянова, 19, Москва, 117036, Россия
E-mail: skorenevskiy@yandex.ru

ДВЕ НОВЫЕ НАХОДКИ ЭПОХИ ЭНЕОЛИТА – БРОНЗОВОГО ВЕКА С РЕКИ ФАРС (ЗАПАДНОЕ ПРЕДКАВКАЗЬЕ)

Статья посвящена публикации наверхия скипетра и орнаментированного топора-молота эпохи энеолита и начала бронзового века. Они происходят из предгорий Западного Предкавказья. Оба предмета являются редкими находками, позволяющими рассматривать на основе анализа их форм проблемы культурных контактов населения Западного Кавказа и Юго-Восточной Европы в указанный период.

Ключевые слова: энеолит, ранний бронзовый век, культ, оружие, Предкавказье, ямная культура, майкопско-новосвободненская общность.

DOI: 10.17746/1563-0102.2015.43.1.040–046

Рассматриваемые два редких предмета хранятся в музее г. Краснодара. Согласно паспорту, они происходят из района у с. Колосова Поляна (координаты: 44°28'56" с.ш., 40°23'12" в.д.) на р. Фарс в предгорной зоне Западного Предкавказья, севернее ст. Новосвободной и южнее ст. Махосhevской. В эпоху энеолита на данной территории были распространены носители культуры с накольчатой жемчужной керамикой, позже – племена новосвободненской группы майкопско-новосвободненской общности. Что касается среднего периода эпохи бронзы, то можно лишь допустить обитание здесь носителей северокавказской и дольменной культур, а также иных групп многообразного по составу населения Западного Предкавказья этого периода.

Каменный скипетр (рис. 1). Масса изделия 410 г, т.е. близка таковой орудий ручного действия, например, каменного топора эпохи энеолита. Длина плоского наверхия 165 мм, максимальная ширина 65 мм. Форма предмета как бы разделена на две половины: передняя – в виде асимметричного овала с более выгнутой верхней частью, тыльная – остроконечная. На обеих плоских сторонах передней части имеются одинаковые прорезанные линии: одна по контуру в виде уплощенного желоба С-образной формы, другая по

длинной оси изделия прямая с четко подостренными окончаниями. Перед тыльной частью сверху расположен стержневидный выступ высотой ок. 25 мм. Изделие имеет незначительное утолщение книзу. Его контур тщательно «заовален», острых углов нет.

Каменное наверхие скипетра имеет коричневатый цвет с черным полированным отливом. Заметны следы пикетажной техники в виде мелких многочисленных выбоин. Поверх них в древности была проведена шлифовка, дающая местами вороненый цвет предмету. Она более прослеживается на передней части изделия.

Наверхие скипетра, как полагают, вставлялось в коленчатую муфту или рукоять. Выступающий сверху каменный шип служил для крепления изделия в основе [Govedariča, Kaizer, 1996]. Следовательно, вставка могла выниматься из рукоятки и использоваться (или переноситься) отдельно.

Каменные скипетры – яркие свидетельства культов и верований древнего населения степной зоны Предкавказья, юга Восточной Европы и Подунавья в эпоху энеолита (рис. 2). Их типология хорошо разработана В.А. Дергачёвым [2000, 2005] и дополнена в связи с публикацией оригинального скипетра – «утюжка» из с. Александрия Ставропольского края [Корневский,

УДК 902.2

В.И. Молодин^{1,2}, Л.Н. Мыльникова^{1,2}, Ю.Н. Гаркуша¹, Д.В. Селин²

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
 пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
 E-mail: molodin@archaeology.nsc.ru; L.mylnikova@yandex.ru; yunga1971@ngs.ru
²Новосибирский государственный университет
 ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
 E-mail: selin@epage.ru

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ ВОСТОЧНОГО ВАРИАНТА ПАХОМОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ (ПАМЯТНИК ГРИШКИНА ЗАИМКА, БАРАБА)*

В работе представлены результаты исследования погребений и артефактов эпохи поздней бронзы из могильника Гришкина Заимка (Западная Сибирь). Дана их культурная и хронологическая атрибуция как восточного варианта пахомовской культуры. На основании морфологического анализа сосудов прослежено сосуществование носителей двух гончарных традиций в рамках одного региона. Установлено, что рассматриваемый комплекс маркирует начальный этап проникновения в Барабинскую лесостепь пахомовского населения и начало его смешения с автохтонными культурными группами.

Ключевые слова: археология, погребальный обряд, восточный вариант пахомовской культуры, эпоха поздней бронзы, культурные взаимодействия, морфологический анализ керамических сосудов, Барабинская лесостепь.

DOI: 10.17746/1563-0102.2015.43.1.047–060

Введение

Памятник Гришкина Заимка находится в Усть-Таркском р-не (на границе с Венгеровским р-ном) Новосибирской обл. в 8 км к востоку от с. Верхнеомка (рис. 1). В этом месте река образовала две отчетливо выраженные надпойменные террасы. Вторая терраса, на которой расположен археологический объект, представляет собой 7-метровый уступ, доминирующий над первой террасой и поймой р. Оми. Северная и северо-западная части археологического комплекса залесены, западная – подвергалась интенсивной распашке, что стало причиной повреждения насыпей нескольких курганов. На территории памятника размещались строения русского хутора Гришкина заимка. В настоящее время постройки не существуют, однако их отчетливые следы сохранились.

*Работа выполнена за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-28-00045).

Памятник открыт В.И. Молодиным в 2000 г. Тогда же развернулись первые раскопки с целью культурно-хронологической атрибуции объекта. В 2002 г. на памятнике проводилась геофизическая съемка, результаты которой позволили вести успешный поиск хозяйственных и погребальных археологических объектов. Исследование памятника проводилось путем вскрытия отложений на сплошной территории, включавшей не только участки с выраженными земляными конструкциями, но и межкурганное пространство, что помогало выявить грунтовые погребения и сопутствующие объекты (ямы). К 2003 г. площадь раскопа составила 1 684 м² (рис. 2). Было установлено, что на исследованной площади памятника имеется несколько разновременных комплексов: 12 погребений эпохи ранней и развитой, а также 7 – поздней бронзы, 14 захоронений раннего железного века, 2 – позднего Средневековья и этнографические сооружения XX в. Культурно-хронологическая принадлежность еще двух захоронений пока не выяснена.

УДК 903.25

Ю.С. Худяков^{1,2}, К.Ш. Табалдиев³, А.Ю. Борисенко²¹Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия²Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, РоссияE-mail: khudjakov@mail.ru
aborisenko2@mail.ru³Кыргызско-Турецкий университет «Манас»
пр. Мира, 56, Бишкек, 720044, Кыргызстан

E-mail: tabaldievk@yahoo.com

ОРУЖИЕ, УКРАШЕНИЯ И ПРИНАДЛЕЖНОСТИ КОСТЮМА С ПАМЯТНИКА «КРАСНЫЙ СТРОИТЕЛЬ» В ЧУЙСКОЙ ДОЛИНЕ КЫРГЫЗСТАНА*

В статье анализируются находки с разрушенного памятника «Красный строитель» на берегу р. Ала-Арча на северной окраине г. Бишкека в Чуйской долине Кыргызстана. В этой местности, где расположена одна из городских свалок, школьники случайно нашли несколько ценных артефактов, в т.ч. изделия из золота и серебра. В результате изучения находок удалось определить их функциональное назначение, время бытования и культурную принадлежность. Эти предметы входили в состав украшений и принадлежностей костюма представителей знати древних кочевых племен, носителей кенкольской культуры, населявших горы и долины Тянь-Шаня и Семиречья на территории современных Кыргызстана, Казахстана, Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая, Алтайского края России в хунно-сяньбийскую эпоху.

Ключевые слова: золотые украшения, принадлежности костюма, древние кочевники, кенкольская культура, Тянь-Шань, Чуйская долина, Кыргызстан.

DOI: 10.17746/1563-0102.2015.43.1.061–072

Введение

Важной частью костюма представителей правящей элиты древних кочевых племен, носителей кенкольской культуры хунно-сяньбийского времени, были разнообразные украшения и принадлежности костюма, в т.ч. изготовленные из драгоценных металлов. Памятники этой культуры, относящиеся к первой половине I тыс. н.э., распространены на обширной территории Тянь-Шаня и Семиречья в пределах современных Кыргызстана, Казахстана и Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая.

В разные годы в Кыргызстане были обнаружены кенкольские погребения в катакомбах под земляными курганными насыпями, датированные в пределах «гуннского времени» – первой половины I тыс. н.э. [История..., 1968, с. 79–88; История..., 1984, с. 165–171]. В составе сопроводительного инвентаря некоторых богатых захоронений имелись разнообразные железные и костяные детали предметов вооружения, золотые и серебряные украшения и принадлежности костюма, элементы конской сбруи, металлическая посуда. Отдельные подобные памятники были вскрыты случайно и первоначально определены как «клады». В дальнейшем их исследовали археологи и выяснили, что это захоронения. К числу таких памятников относится известный Шамшинский клад, представлявший собой богатое женское погребение, которое было обнаружено случайно и

*Исследование проведено по проекту № 2718 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки России.).

Д.П. Волков¹, С.В. Коваленко¹, И.А. Ермацанс², А.И. Палажченко³

¹Центр по сохранению историко-культурного наследия Амурской области
пер. Уралова, 5, литер А2, Благовещенск, 675000, Россия

E-mail: volk-d@yandex.ru

stas_ko17@mail.ru

²Амурский научный центр ДВО РАН
пер. Релочный, 1, Благовещенск, 675000, Россия

E-mail: irina@amurnc.ru

³Институт геологии и природопользования ДВО РАН
пер. Релочный, 1а, Благовещенск, 675000, Россия

E-mail: science@ascnet.ru

НАТЕЛЬНЫЙ КРЕСТ ИЗ АЛБАЗИНСКОГО ОСТРОГА: ПРОБЛЕМЫ АТРИБУЦИИ

В статье впервые дано описание нательного креста, найденного в результате спасательных археологических раскопок на территории Албазинского острога в 2013 г. Приведены результаты археологических, морфологических, палеографических, иконографических исследований, химического анализа металла, которые позволили предварительно датировать нательный крест последней третью XVII в.

Ключевые слова: крест нательный, Албазинский острог, голгофская тематика, медное литье.

DOI: 10.17746/1563-0102.2015.43.1.073–080

Введение

Албазинский острог – крупнейшее укрепленное поселение русских на Амуре периода позднего Средневековья (1665–1689 гг.). Эта крепость как место столкновения геополитических интересов двух крупнейших держав Евразии – царской России и маньчжурского Китая – давно привлекает внимание дальневосточных исследователей. Первое упоминание об Албазине связано с именем землепроходца XVII в. Е.П. Хабарова, казаки которого в 1650 г. на р. Амуре заняли острог даурского князя Албазы, потеряв при взятии четырех человек. Отсюда они совершали походы вниз по реке, а уходя в 1651 г., по приказанию Е.П. Хабарова, сожгли городок [История..., 2008, с. 173–213].

В 1665–1666 гг. в верховья р. Амура бежала группа казаков во главе с Н.Р. Черниговским, убившим илимского воеводу Л. Обухова. К ним присоединились промышленные люди и крестьяне. Беглецы обосновались на бывшем Албазинском городище, построили острог,

за которым закрепилось название «Албазин». С этого времени начался этап хозяйственного и культурного освоения данных территорий. Албазин постепенно упрочивал свое положение: распространяя влияние на коренное население близлежащей местности, он налаживал сбор пушнины, благодаря чему восстановил отношения с Нерчинском и Москвой, нарушенные из-за убийства царского воеводы и бегства от царского гнева и справедливого наказания. В Албазине и за его пределами строились церкви (Воскресенская, Свято-Николаевская), был основан Спасский монастырь (1671). В 1682 г. острог стал центром Албазинского уезда. Этап хозяйственного освоения оказался недолгим и завершился военным столкновением с маньчжурскими войсками в 1685–1687 гг., гибелью большей части защитников крепости и, наконец, первым мирным договором между Китаем и Россией, подписанным в Нерчинске в 1689 г. Согласно его условиям, русские покинули территории незадолго до этого образованного Албазинского воеводства (1682),

О.В. Кардаш¹, А.В. Соколов²¹Институт археологии Севера
а/я 398, Нефтеюганск, 628305, Россия
E-mail: kov_ugansk@mail.ru²Центр историко-культурного наследия ХМАО–Югры
ул. Ленина, 40, Ханты-Мансийск, 628011, Россия
E-mail: mail@iknugra.ru

РИТУАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС ХОЛЯТО-1 НА ПОЛУОСТРОВЕ ЯМАЛ

Ритуальный комплекс Холято-1 находился на п-ове Ямал, близ устья р. Юрибей. Его составляли антропоморфная скульптурка и располагавшиеся за ней полукругом наконечники стрел, скопление костей и рогов северного оленя. Непосредственно под культовым комплексом находилось погребение. Памятник датируется рубежом XVII–XVIII вв. и интерпретируется как воинское захоронение части тела или кенотаф воина, возможно вождя, где было устроено культовое место, функционировавшее в рамках поминальной обрядности, а впоследствии как обрядовое место военного сбора общинного ополчения.

Ключевые слова: Северо-Западная Сибирь, Ямало-Ненецкий автономный округ, п-ов Ямал, р. Юрибей, самоеды, святилище, погребение, военные ритуалы.

DOI: 10.17746/1563-0102.2015.43.1.081–091

В настоящее время количество известных на п-ове Ямал археологических объектов не превышает 112. Из них лишь семь – долговременные поселения, а остальные – кратковременные стоянки [Косинская, Федорова, 1994, с. 33–48; Кардаш, 2006, с. 98–100], причем стационарными раскопками изучено лишь 12 и только пять введено в научный оборот. Незначительное число исследованных на арктическом полуострове памятников определяет большую значимость каждого нового объекта для изучения древней истории субарктических регионов Западной Сибири. Особое место занимают ритуальные и культовые памятники позднего Средневековья (XVI–XVIII вв.), которых на всей территории Северо-Западной Сибири изучено единицы.

Археологический объект Холято-1 выявлен в 1989 г. и первоначально, по нескольким фрагментам средневековых сосудов, определен как средневековая стоянка [Соколов, 1989, с. 10]. Раскопки этого памятника проводились в июле 1990 г. экспедицией Тобольского государственного педагогического института (ТГПИ) под руководством А.В. Соколова. Работы выполнялись по заданию Ленгипротранса в связи с расположением объекта в зоне строительства железной дороги Лабытнанги–Бованенково [Соколов, 1991; 1992, л. 3].

Памятник находится в Ямальском р-не Ямало-Ненецкого автономного округа в 308 км к северо-востоку от г. Салехарда, в 262 км к северу от районного центра пос. Яр-Сале и в 18,4 км к северу от фактории Усть-Юрибей (рис. 1). Ритуальный комплекс размещался на останце террасы левого коренного берега р. Ясавэй-яха в 20,5 км к северо-востоку от устья и в 1,5 км от современного русла, на северном берегу большого пойменного оз. Холято в 100 м от уреза воды (рис. 2). Останец имел вид полусферической возвышенности, окруженной пойменным болотом. Часть его разрушена в результате ветровой эрозии, на остальной поверхности сохранилась тундровая растительность (рис. 3, 4). Окружающая пойменная долина поросла травой и кустарником.

В 1990 г. на верхней площадке останца был заложен раскоп размером 10 × 6 м, вытянутый по линии 3–В вдоль края обрыва [Соколов, 1992, л. 11]. Координатная сетка сформирована квадратами 2 × 2 м, в качестве нулевого репера принят юго-восточный угол раскопа*. Предполагалось исследовать центральную,

*Далее в тексте и чертежах уровень нахождения артефактов и фиксации очертаний дан в сантиметрах от этой условной произвольной пространственной точки.

А.П. Бородовский

Институт археологии и этнографии СО РАН
 пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
 E-mail: altaicenter2011@gmail.com

СРЕДНЕВЕКОВАЯ МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ ЛИЧИНА ИЗ ОКРЕСТНОСТЕЙ НОВОСИБИРСКА КАК ЧАСТЬ ТРАНСКУЛЬТУРНОГО ПРЕДМЕТНОГО КОМПЛЕКСА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ*

Бронзовые личины эпохи Средневековья из Западной Сибири занимают особое место в металлопластике. В современной археологической литературе их предназначение и хронология бытования трактуются неоднозначно. Основной ареал бронзовых личин сосредоточен в северной части Западной Сибири, на средней и нижней Оби. Находки за пределами этих территорий крайне редки и любопытны не только в пространственном контексте, но и в рамках удаленных связей различных западно-сибирских регионов. Бронзовая личина, случайно найденная на верхней Оби (Крохалевка-57 в окрестностях Новосибирска), безусловно, представляет интерес как одна из категорий средневекового транскультурного предметного комплекса, выявленная на далекой от территории основного распространения южной периферии. Уникальная морфология этого изделия позволяет поставить вопрос об его большей древности в сравнении с ранее известными бронзовыми личинами эпохи Средневековья из Западной Сибири.

Ключевые слова: *Западная Сибирь, Средневековье, антропоморфная металлическая личина, транскультурный предметный комплекс, случайные археологические находки.*

DOI: 10.17746/1563-0102.2015.43.1.092–096

Введение

Кудряшовский бор и его окрестности – одна из самых насыщенных археологическими объектами территорий в Новосибирской обл. [Молодин, Бородовский, Троицкая, 1996; Троицкая, Сумин, Адамов, 2012; Сумин и др., 2013]. Среди всех разновидностей археологических источников особое значение здесь имеют случайные находки [Росляков, 1990], которые являются косвенными признаками наличия еще не выявленных различных памятников (погребальных и культовых комплексов), а также предметами, имеющими особую музейную ценность. Следует подчеркнуть, что обретение таких предметов в окрестностях Кудряшовского бора, судя по письменным ис-

точникам, насчитывает не одну сотню лет, начиная с первой четверти XVIII столетия [Messerschmidt, 1962, S. 74–78].

Описание личины

Археологический памятник Крохалевка-57, расположенный в Коченевском р-не Новосибирской обл., был открыт и паспортизирован Е.А. Сидоровым в 1985 г. Он атрибутирован как поселение без рельефных признаков на дюнной возвышенности, вытянутой вдоль поймы р. Чик, рядом с впадением р. Камышенки. Территория памятника длительное время распахивалась, его границы были установлены по распространению подъемного материала. Протяженность объекта с севера на юг 300 м, с запада на восток 150 м, общая площадь 5,12 га. Среди подъемных материалов, об-

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-50-00036).

И.В. Ковтун

Институт экологии человека СО РАН
 Ленинградский пр. 10, Кемерово, 650065, Россия
 E-mail: ivkovtun@mail.ru

И.Г. ГМЕЛИН И ТОМСКАЯ ПИСАНИЦА (к 305-летию со дня рождения исследователя)

Статья посвящена посещению в октябре 1734 г. и копированию под руководством И.Г. Гмелина Томской писаницы. В работе описывается примечательный эпизод путешествия части академического отряда Второй Камчатской – Великой Северной экспедиции. Высказано предположение о зарисовке художником И.Х. Беркганом на фоне Томской писаницы экспедиционной группы И.Г. Гмелина, сплававшейся на лодках из Кузнецка в Томск.

Ключевые слова: И.Г. Гмелин, Томская писаница, И.Х. Беркган, лодки, скала.

DOI: 10.17746/1563-0102.2015.43.1.097–100

12 августа 2014 г. исполнилось 305 лет со дня рождения выдающегося исследователя Сибири Иоганна Георга Гмелина [Белковец, 1990, с. 11] (рис. 1). Среди многих открытий, сделанных этим ученым-энциклопедистом, значатся описание и филигранная графическая фиксация первого летописного памятника наскального искусства Северной Азии – Томской писаницы.

2 октября 1734 г. около 6 часов вечера по реке на Томскую писаницу прибыл И.Г. Гмелин и его спутники [Gmelin, 1751, S. 303–306; Радлов, 1894, с. 67–68; С.П. Крашенинников..., 1966, с. 52], входившие в академический отряд Второй Камчатской – Великой Северной экспедиции. Из числа участников посещения памятника, оставивших его описание или зарисовки, помимо самого И.Г. Гмелина, известны С.П. Крашенинников [С.П. Крашенинников..., 1966, с. 39–40, 52], художники И.Х. Беркган и И.В. Люрсениус.

Описание Томской писаницы И.Г. Гмелиным – это и отчет стремившегося оставаться беспристрастным руководителя экспедиционного отряда, и впечатления заинтересованного очевидца. Фрагмент в переводе В.В. Радлова с незначительными корректировками В.Н. Добжанского по первоисточнику начинается с отплытия из Верхотомского острога: «После обеда (2 окт. 1734 г.) в 2 часа я снова отправился

в путь (из Сосновского острога) и вечером в 6 часов прибыл к “Писанному камню”. Он находится на правом [возвышенном. – В.Д.] берегу (Томи) у самой реки и получил свое название от некоторых вырезанных на нем фигур. Я приказал принести из лежащей на этой горе, по близости, деревни [того же названия. – В.Д.] большие лучины и, зажегши их, стал карабкаться на скалу [взобрался с зажженными факелами на гору. – В.Д.]. Но увидел, что на ней вырезано очень много [фигур. – В.Д.], чего в ночной темноте нельзя было ясно разобрать, я проночевал там до следующего утра [я остался там же на всю ночь тихо лежать до следующего дня. – В.Д.]. С разсветом я опять отправился на то место, где находились изображения. Скала, на которой они вырезаны, состоит из зеленого известковатого шифера [сланца. – В.Д.], который к 3 [в западном направлении. – В.Д.], примерно под 60-м градусом, спускается в глубину и местами пересекается поперек еще более известковатым шифером, смешанным с кварцем [сланцем, перемешанным с кварцем. – В.Д.]. Высота скалы, по моему расчету, не более 10 саж. Место, на котором находятся изображения, несколько выдается вперед и обращено прямо на Ю. Пространство от этого места до подошвы скалы [подножия горы. – В.Д.], доходящей до самой воды, имеет приблизительно

УДК 902.672

Р.Г. Курманов¹, А.Р. Ишбирдин²¹Институт геологии УНЦ РАН
ул. К. Маркса, 16/2, Уфа, 450077, Россия
E-mail: ravil_kurmanov@mail.ru²Башкирский государственный университет
ул. Заки Валиди, 32, Уфа, 450076, Россия
E-mail: ishbirdin@mail.ru

РЕКОНСТРУКЦИЯ РАСТИТЕЛЬНОСТИ НА ГОРОДИЩЕ УФА II И ПРИЛЕГАЮЩИХ ЛАНДШАФТОВ ПО ДАННЫМ СПОРОВО-ПЫЛЬЦЕВОГО АНАЛИЗА

В статье дана палинологическая характеристика четырех разрезов городища Уфа II. В составе 68 отобранных образцов идентифицированы пыльца и споры 58 таксонов, которые отнесены преимущественно к лесной, луговой и рудеральной ценоотическим группам. Палиноспектры характеризуются доминированием пыльцы травянистых растений. Выявлены этапы смены растительности с момента начального освоения данной территории. Описаны периоды чередования максимумов комплексов широколиственных лесов, опушечных и рудеральных сообществ, связанные с колебаниями интенсивности антропогенного воздействия на ландшафты.

Ключевые слова: палинология, факторный анализ, корреляционный анализ, реконструкция растительности и ландшафтов, этапы освоения территории, городище Уфа II.

DOI: 10.17746/1563-0102.2015.43.1.101–109

Введение

Городище Уфа II находится в историческом центре г. Уфы, на правом берегу р. Белой, на мысу, образованном двумя глубокими оврагами (рис. 1). Этот историко-археологический объект является опорным памятником Урало-Поволжского региона. Культурный слой городища датирован (преимущественно по образцам из археологического раскопа 2008 г.) радиоуглеродным методом в пределах первой половины II – второй половины VII в. [Levchenko, Sungatov, 2013]. На территории памятника обнаружены артефакты и более поздних периодов, культурные слои которых разрушены в результате закладки и развития г. Уфы в XVIII в. и в последующее время [Мажитов, Султанова, Сунгатов, 2007].

Городище Уфа II было открыто в 1953 г. известным уфимским краеведом П.Ф. Ищериковым. В 1958 г. его изучение продолжил Н.А. Мажитов [Ищериков, Мажитов, 1962]. Комплексные исследования памятника с

использованием естественно-научных методов начали проводиться сравнительно недавно.

Впервые спорово-пыльцевой анализ отложений городища Уфа II был проведен нами в 2011 г. [Курманов, Ишбирдин, 2011]. В трех образцах из предматерикового и материкового слоев раскопа 2008 г., заложенного для исследования устройства вала, доминировала пыльца древесных растений, а в четырех пробах из культурных слоев раскопа 2011 г. – разнотравья с преобладанием семейств, насыщенных синантропными видами. Небольшой объем изученного материала не позволил сделать выводы об этапах освоения территории, поэтому работа в этом направлении была продолжена.

Объект изучения и методы

В 2012 г. с целью реконструкции растительности, произраставшей на городище Уфа II во время его функционирования, и выявления этапов освоения данной

УДК 571.471.3

**Горлова Е.Н., Крылович О.А., Тиунов А.В., Хасанов Б.Ф.,
Васюков Д.Д., Савинецкий А.Б.**

*Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН
Ленинский пр., 33, Москва, 119071, Россия*

E-mail: gorlova.k@gmail.com

okrylovich@gmail.com

a_tiuinov@mail.ru

bulatfk@gmail.com

tipa2128506@gmail.com

arkadybs@rambler.ru

ИЗОТОПНЫЙ АНАЛИЗ КАК МЕТОД ТАКСОНОМИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ АРХЕОЗООЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА*

В статье обсуждаются возможности использования изотопного состава углерода (соотношение $^{13}\text{C}/^{12}\text{C}$) и азота (соотношение $^{15}\text{N}/^{14}\text{N}$) для таксономической диагностики костных остатков животных из археологических памятников и других древних отложений. Представлен обзор мировой литературы, раскрываются особенности изотопного анализа с точки зрения изучения экологии позвоночных животных и методологические трудности работы с ископаемым материалом. Приводятся также конкретные примеры успешного применения изотопного анализа для видовой идентификации археозоологических остатков, в частности, костей бурого и белого медведей, крупных морских млекопитающих и нескольких видов гусеобразных.

Ключевые слова: стабильные изотопы, кости животных, таксономическая диагностика, археозоология, Ursus, Hydrodamalis gigas.

DOI: 10.17746/1563-0102.2015.43.1.110–121

Введение

Археозоологическим материалом называют субфоссильные остатки животных, живших в последние тысячелетия [Reitz, 2008]. В обычных условиях этими остатками чаще всего являются элементы внутреннего и внешнего скелета позвоночных и беспозвоночных животных. Они сохраняются в составе естественных отложений (в скальных нишах, береговых наносах, мерзлотных толщах, гудроновых озерах, норах млекопитающих и т.д.), но наиболее массовые и многочисленные захоронения фауны прошлого встречаются в культурных слоях археологических памятников [Динесман, 1979; Антипина, 2003; Reitz, Wing, 2008].

Изучение костных остатков археофауны важно по многим причинам. При воссоздании истории экосистем археозоологический анализ позволяет получить информацию о видовом составе, численности, пространственном распределении, возрастной и половой структуре отдельных видов, живших в прошлом, а также динамике этих показателей во времени. При реконструкции истории человеческих обществ изучение остатков животных помогает выявить особен-

*Работа выполнена при поддержке грантов РФФИ (№15-04-09024, 15-04-07969, 15-04-04721, 14-04-01824) и программ Президиума РАН и ОБН «Живая природа: современное состояние и проблемы», «Происхождение биосферы и эволюция геобиологических систем» и «Биологические ресурсы России: динамика в условиях глобальных климатических и антропогенных воздействий».

Ю.Е. Березкин

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
Университетская наб., 3, Санкт-Петербург, 199034, Россия
Европейский университет в Санкт-Петербурге
Гагаринская, 3, Санкт-Петербург, 191187, Россия
E-mail: berezkin1@gmail.com, berezkin@kunstkameras.ru

СИБИРСКИЙ ФОЛЬКЛОР И ПРОИСХОЖДЕНИЕ НА-ДЕНЕ*

Удалось выявить шесть фольклорных мотивов, общих для носителей языков на-дене в Северной Америке и народов Южной Сибири. В подобном сочетании данные мотивы больше нигде не встречаются. Проникновение на-дене в Америку связано с миграцией носителей дюктайской культуры; отсутствие параллелей фольклору на-дене на территории Якутии, Колымы, Чукотки и Камчатки закономерно – дюктайцы ушли на Аляску, а их наследие было стерто волнами нового населения. Фольклорные мотивы, общие для на-дене и народов Сибири, восходят к традициям южных соседей дюктайцев. На пространстве от Алтая до Забайкалья демографическая плотность была выше, чем на территории, лежащей севернее, поэтому остатки «палеолитического» фольклора могли сохраниться, несмотря на многократную смену языка.

Ключевые слова: заселение Америки, фольклор Сибири, фольклор индейцев Америки, дене-енисейская гипотеза, синокавказская гипотеза, атапаски, дюктайская культура.

DOI: 10.17746/1563-0102.2015.43.1.122–134

Введение:

дене-енисейская гипотеза и ее критика

Вопрос о происхождении языков на-дене входит в комплекс проблем, связанных с заселением Нового Света. Большинство представителей этой языковой семьи живут либо жили до недавних пор на территориях внутренних районов Аляски и Западной Канады [Краусс, 1980, р. 910]. В основном это атапаски. К семье на-дене относится также недавно вымерший язык эяк на юге Аляски и язык тлинкитов на побережье и островах Юго-Восточной Аляски. Э. Сэпир, первым описавший семью на-дене, включил в нее и язык хайда на о-вах Королевы Шарлотты. Статус хайда неясен, большая часть лингвистов доводы Сэпира отвергает [Campbell, 1997, р. 114–115; Foster, 1996, р. 76–77; Kari, Potter, 2010, р. 26].

*Работа поддержана грантом РНФ 14-18-03384; благодарим Дж. Бенгтсона, Э. Вайду, Д.Н. Дувакина, И. Пейроса, Г.С. Старостина и М.П. Дьяконову за критические замечания и предоставленные материалы.

Считается, что атапаскские языки начали расходиться ок. 3 тыс. л.н., эяк отделился от протоатапаскского во II тыс. до н.э., тлинкитский разошелся с эяк-атапаскским тысячелетием раньше [Краусс 1981, с. 154–155; Campbell, 1997, р. 110; Foster, 1996, р. 76; Golla, 2007, р. 71–72; Краусс, 1973, р. 953; 1980, р. 951]. Дж. Кэри – один из ведущих специалистов в данной области – предположил, что по ряду причин атапаскские языки менялись медленнее других и появление протоатапаскского можно датировать чуть ли не финальным плейстоценом [Kari, 2010, р. 208–209]. Остальные лингвисты сомневаются в правоте Кэри, но важно другое: какие-то языки на-дене, чьи потомки не сохранились, на протяжении тысячелетий могли использоваться примерно на той же территории Субарктики, на которой бытовали северные атапаскские языки в недавнее время. Об этом свидетельствует отсутствие заметных изменений в археологических материалах Западной Субарктики эпохи голоцена. Следов доатапаскской топонимики на данной территории также не найдено [Boraas, 2007].

А.Ю. Майничева

*Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: mainicheva@archaeology.nsc.ru*

«КАК МЕРА И КРАСОТА СКАЖУТ»: ТРАДИЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ГЕОМЕТРИИ ПЛАНОВ РУССКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ*

В статье выдвинута гипотеза об использовании для построения планов русских церквей «схемы Троицы», которая представляет собой сочетание квадратов, формирующих ядро здания. Схема семантически нагружена и отражает догматику и идеологию Средневековья. Многочисленные примеры западно-европейской, византийской и русской храмовой архитектуры подтверждают высказанное предположение.

Ключевые слова: русские православные церкви, «схема Троицы», Средневековье, пропорции, геометрия храмовых зданий.

DOI: 10.17746/1563-0102.2015.43.1.135–143

Известная формула древнерусских строителей «как мера и красота скажут», казалось бы, исчерпывающе поясняет принципы построения зданий. Меры (локоть, аршин, многочисленные виды сажений) и гармония форм храмов – вот что руководило зодчими, создавшими великолепные образцы русской архитектуры. Анализ соотношения частей стал обязательным в изучении любого здания церкви, но многие поколения историков и искусствоведов, занимавшихся исследованием храмов, так и не пришли к единому мнению об универсальной основе шкалы пропорциональности. В 1970-х гг. А.А. Тиц справедливо заключил, что профессиональные приемы зодчих Руси изучены слабо [1978, с. 16], да и во втором десятилетии XXI в. они еще во многом представляют terra incognita. Сейчас оживление интереса к методам и правилам сооружения церквей прошлых веков происходит благодаря возобновлению храмового строительства. Вопрос о характерных чертах традиционности облика церквей

приобретает вполне современное звучание. Кроме того, для расширения экспозиции в музеях под открытым небом востребованы работы по воссозданию острогов (например, «Ангарская деревня» и «Тальцы» в Иркутской обл.). Однако сведений об утраченных крепостных зданиях осталось крайне мало, что приводит к необходимости обратиться к выявлению закономерностей геометрии сооружений прошлых эпох. Данная статья нацелена на выяснение основ построения планов русских православных церквей.

Главной проблемой в решении вопроса о приемах построения геометрии русских церквей остается то, что до сих пор не выявлен модуль, на основе которого можно было бы воспроизвести алгоритм создания пропорциональных соотношений ряда типологически схожих церквей, т.е. воссоздать, как мастер строил свое здание, взяв за образец имеющиеся аналоги. Пока разница зданий по размерам и пропорциям объясняется исследователями индивидуальностью и свободой выбора зодчего, его опытом и творческими возможностями. Для эпохи средневековой Руси такое допущение представляется революционным, по-

*Исследование проведено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-28-00045).

Т.А. Чикишева, Н.В. Полосьмак, А.В. Зубова

*Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: polosmaknatalia@gmail.com; chikisheva@ngs.ru; zubova_al@mail.ru*

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ПОГРЕБАЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ КУРГАНА 1 МОГИЛЬНИКА АК-АЛАХА-3*

В статье приводятся новые данные палеоантропологического и археологического исследования погр. 1 кург. 1 могильника Ак-Алаха-3, известного по захоронению мумии женщины (погр. 2). Погребение располагалось непосредственно над срубом с мумией и включало останки мужчины и подростка. Особенности погребального обряда кургана проливают свет на социальный статус т.н. кара-кобинских комплексов в составе пазырыкской культуры. Обнаруженные у мужчины патологии позволяют говорить о его ограниченных физических возможностях. Его смерть, как установлено, была насильственной.

Ключевые слова: пазырыкская культура, комплексы кара-кобинского типа, *spina bifida occulta*, энтеопатии, ARS-синдром.

DOI: 10.17746/1563-0102.2015.43.1.144–154

Введение

Курган 1 могильника Ак-Алаха-3, относящийся к пазырыкской культуре, был изучен в 1993 г. В нем обнаружены два погребения. Основное внимание исследователи сосредоточили на неразрушенном и «замерзшем» захоронении мумии женщины (погр. 2) [Полосьмак, 2001], благодаря которому памятник стал широко известен. Сопровождавшее его погр. 1 осталось в тени. Для более полного понимания уникального погребального комплекса кург. 1 могильника Ак-Алаха-3 необходимо подробно рассмотреть погр. 1, расположенное на перекрытии листового сруба погр. 2. В склепе, сооруженном из каменных плит и бревен, были похоронены два человека – мужчина и подросток. Захоронение было совершено по кара-кобинскому обряду. Целью данной работы является изложение результатов палеоантропологических и археологических исследований материалов этого погребения.

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-50-00036).

Характеристика погребения

Первое по номеру, оно было вторым по очередности, но не впускным. Скорее всего, это погребение совершили одновременно с основным и только затем сложили курганную насыпь. К моменту археологических исследований в 1993 г. она была разрушена строительными работами. После зачистки площади кургана, ограниченной каменной оградой из крупных камней и плит, стали хорошо видны границы большой могильной ямы. В центре этого могильного пятна прямоугольной формы четко прослеживались очертания еще одной ямы – грабительского шурфа. Исследование начали в пределах второго пятна. Оно было квадратной формы и заполнено камнями, из которых сложена насыпь. Грабители, заложив шурф в центре курганной насыпи, вышли прямо на погребальную камеру. Она была ориентирована по линии запад–восток, сложена из тонких, плохо сохранившихся плах и перекрыта восемью плотно уложенными тонкими каменными плитами. Деревянное сооружение имело трапециевидную форму, ширина в головах 1,0 м, в ногах – 0,7, длина 2,2 м. Две небольшие доски лежали

ПЕРСОНАЛИИ

МОСКОВСКИЙ СИБИРЯК ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ КОЖИН (к 80-летию со дня рождения)

Нет, мы не собираемся вносить коррективы в биографию юбиляра. Павел Михайлович Кожин – коренной москвич. Его отец Михаил Владимирович Кожин был крупным военным и административным деятелем Советской России, награжден Орденом Ленина (за руководство боевыми дружинами в годы Первой русской революции). Он также известен как театральный художник, работавший совместно с К.А. Коровиным в Большом театре, участвовавший в оформлении «Дягилевских сезонов» в Париже и принявший деятельное участие в становлении национального российского кинематографа (или, лучше сказать, синематографа). Оба фильма, в которых М.В. Кожин был художником-постановщиком, – «Ухарь-купец» (1909 г.) и «Жизнь и смерть Петра Великого» (1910 г.) – стали заметным событием в культурной жизни России*. Так что именно Москва воплощает для Павла Михайловича любовь и к родному пепелищу, и к отеческим гробам.

Мы также никоим образом не склонны недооценивать вклад юбиляра в изучение археологии Европы или этнографии Северной Америки, его заметки по истории Ближнего и Среднего Востока, равно как и многочисленные труды по философии, религии, политике и экономике Китая. Уверены, что коллеги П.М. Кожина по Институту Дальнего Востока РАН, в котором он работает с мая 1976 г., и ученые других востоковедных центров в юбилейных и историографических обзорах дадут (и уже дают**) самую высокую оценку его синологическим работам, таким как «Проблемы изучения традиций в КНР» (1982), «Человеческий фактор: индивидуум и общество (Запад и Китай)» (1992), «Этнокультурные константы китайской философии» (1996), «Норма и исключение в древнекитайских канонических текстах»

*Эти и некоторые другие биографические данные см.: **Кожин П.М.** Интервью (записано М.Е. Кузнецовой-Фетисовой 26 сент. 2012 г.) // Проект «Китаеведение – устная история»; на сайте ИВ РАН. – URL: <http://www.ivran.ru/project/modernization-models/57> (дата обращения 15.09.2014).

****80-летие** Павла Михайловича Кожина // Проблемы Дальнего Востока. – 2014. – № 5. – С. 181–182; **Кузнецова-Фетисова М.Е.** К 80-летию Павла Михайловича Кожина // Общество и государство в Китае. – М.: ИВ РАН, 2014. – Т. XLIV, ч. 2. – С. 21–26. – (Учен. зап. ИВ РАН. Отдел Китая; вып. 15).

(2002), «Конфуцианство и государственные культуры» (2007), «Значение альтернатив в аналитическом методе “Даодэцзина”» (2012) и др.*

Мы хотим только обратить особое внимание на большое значение сибирской тематики для исследований П.М. Кожина с первых лет самостоятельной научной деятельности и вплоть до наших дней. Еще на студенческой скамье в МГУ он слушал спецкурсы выдающегося археолога-сибироведа члена-корреспондента АН СССР С.В. Киселева, а затем принимал участие в раскопках на территории Хакасии. С тех пор сибирские материалы занимают важнейшее место в масштабных реконструкциях П.М. Кожина, посвященных, например, феномену афанасьевской культуры, формированию и периодизации андронов-

*См. библиографию избранных сочинений П.М. Кожина на сайте библиотеки ИДВ РАН. – URL: <http://www.ifes-ras.ru/online-library/author/27> (дата обращения 15.09.2014).

ской культурной общности или становлению скифо-сибирского мира*.

Тогда же он обратил внимание на такой пласт источников, как наскальные рисунки, распространенные в Сибири и Центральной Азии. В 1968 г. вышла статья П.М. Кожина о гобийской квадриге, ставшая хрестоматийной в отечественном петроглифоведении, поскольку в ней представлена методика перехода от детального описания к исторической интерпретации памятника**. Работу автор посвятил академику А.П. Окладникову, заложившему основы научного изучения петроглифов. Почти 40 лет спустя П.М. Кожин снова обратился к наскальным изображениям колесниц***. Оттолкнувшись от небольшой их коллекции из Синьцзяна и Внутренней Монголии, он показал возможности исторической интерпретации данного источника в контексте древних коммуникаций Евразии, отметив технический, демографический, пространственный аспекты данной проблематики. В этой и ряде других публикаций П.М. Кожин предложил глубокую разработку сюжетов, связанных с колесным транспортом в широкой исторической ретроспективе, полемизируя с коллегами по основным вопросам становления и распространения средств передвижения и этнической атрибуции создателей петроглифов. Рисунки на скалах позволили связать в единую совокупность все данные о колесницах – от кносских на западе до иньских на востоке, – культурологическое изучение которых позволяет реконструировать этнокультурные процессы на территории Евразии. Эта тема стала «осевой» в научном творчестве П.М. Кожина; ее раскрытию посвящена докторская диссертация, успешно защищенная в 1990 г. в специализированном совете при Институте истории, филологии и философии СО АН СССР****. Он, в частности, детально исследовал конструктивные особенности колесниц и убедительно доказал, что столь сложный высокотехнологичный объект мог возникнуть только в одном центре, распространившись затем по ойкумене вместе с целым комплексом связанных с ним предметов и идей.

* См., напр.: **Кожин П.М.** Китай и Центральная Азия до эпохи Чингисхана: проблема палеокультурологии. – М.: Форум, 2011. – С. 336–363.

** **Кожин П.М.** Гобийская квадрига // СА. – 1968. – № 3. – С. 35–42.

*** **Кожин П.М.** Место синьцзянских наскальных изображений колесниц в общей системе развития и распространения колесного транспорта // Алтае-Саянская горная страна и соседние территории в древности. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. – С. 251–260.

**** **Кожин П.М.** Этнокультурные контакты на территории Евразии в эпохи неолита – раннего железного века: (Палеокультурология и колесный транспорт): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Новосибирск, 1990. – 36 с.

Внимание к технологии древних производств стало одной из важнейших черт научного творчества П.М. Кожина. На примере керамики и бронзы он рассматривал, как формировалось «представление о возможностях преобразования исходных материалов, придания им новых полезных свойств»*. К другим особенностям произведений П.М. Кожина можно отнести методологическую и историографическую глубину, направленную на познание законов развития человека как общественного существа, а также колоссальную эрудицию. Он стремится учесть все значимые источники и исследования, на каком бы языке они не были созданы. К базовым материалам на китайском и основных европейских языках могут быть добавлены публикации, например, на голландском или чешском, латинском или древнегреческом. Таким образом реализуется установка на первоисточник, сколь бы хорош не был перевод. Когда Павел Михайлович даже по поводу катрена Омара Хайяма, посвященного научному творчеству, говорит, что хотелось бы услышать его в авторском варианте (т.е. на фарси), это не прихоть, а одно из проявлений методических правил ученого, направленных на получение «достоверного факта».

В значительной мере благодаря сибирскому и центрально-азиатскому факторам произошло воссоединение археологических и синологических изысканий П.М. Кожина, оказавшееся чрезвычайно плодотворным, прежде всего в области исследования степени и форм культурной изоляции Китая от всего евразийского пространства и в особенности «его контактов с ближайшими древними соседями, точнее, с народами, особенно кочевыми, населявшими Центральную, Северную и Южную Азию»**. Фундаментальные лингвистические и этнографические знания дают ему возможность наметить этапы сложения этногеографической картины Центральной Азии***, в частности, высказать ценные замечания по тохарской проблеме, которая вновь становится весьма популярной в современной китайской, равно как и российской, историографии. В целом эти работы освещали «формирование китайской цивилизации на протяжении многих тысячелетий»****.

Поэтому вполне закономерным стало приглашение Павла Михайловича, обладающего к тому же огромным редакторским опытом, на должность заместителя

* **Молодин В.И., Кожин П.М.** Начало эры металлов // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, философия. – 2012. – Т. 11. – Вып. 10: Востоковедение. – С. 8.

** **Кожин П.М.** Интервью..., с. 17.

*** **Кожин П.М.** Китай и Центральная Азия..., с. 236–263.

**** **Кожин П.М.** Китай на пути к возрождению // Китай. – 2014. – № 7. – С. 15.

ответственного редактора тома «Древнейшая и древняя история Китая (по археологическим данным)», который подготовлен к печати на базе ИАЭТ СО РАН в рамках масштабного проекта по созданию 10-томной «Истории Китая» под общим руководством выдающегося российского китаевода академика С.Л. Тихвинского. В этом фундаментальном издании П.М. Кожин также является автором целого ряда важнейших разделов, посвященных обобщению материалов и интерпретации памятников материальной и духовной культуры от эпохи Шан-Инь до создания империи Цинь включительно. И в том, что столь неимоверно сложный гигантский проект, вполне сравнимый с попыткой «объ-

ять необъятное»*, претворяется в жизнь, – огромная личная заслуга Павла Михайловича Кожина.

Пожелаем юбиляру – нашему московскому земляку – дальнейших творческих удач и, конечно же, крепкого сибирского здоровья!

**А.П. Деревянко, В.И. Молодин,
С.А. Комиссаров, Ван Пэн,
Д.В. Черемисин, А.И. Соловьев,
Е.А. Соловьева, Е.А. Гирченко**

Материал поступил в редколлегию 01.10.2014 г.

*Здесь можно вспомнить, что создатели авторитетнейшей «Кембриджской истории Китая» первоначально отвергли план написания 1-го тома, основанного на археологических данных, поскольку представления о китайской предыстории многократно изменялись под влиянием археологических открытий, число которых с 1970-х гг. постоянно увеличивалось (см.: [The Cambridge History of China / ed. by D. Twitchett, M. Loewe. – Cambridge: Cambridge University Press, 1986. – Vol. 1: The Ch'in and Han Empires, 221 B.C. – A.D. 220. – P. V]). Дополнительный том (под редакцией М. Лёве и Э. Шонесси) с обзором самых основных находок, относящихся к периоду от зарождения цивилизации до 221 г. до н.э., был опубликован только в 1999 г.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН СССР – Академия наук СССР
БашГУ – Башкирский государственный университет
ГАИМК – Государственная академия истории материальной культуры
ГИМ – Государственный Исторический музей
ГМИИ – Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина
ДВНЦ АН СССР – Дальневосточный научный центр АН СССР
ДВО РАН – Дальневосточное отделение РАН
ИА РАН – Институт археологии РАН
ИАЭТ СО РАН – Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН
ИВ РАН – Институт востоковедения РАН
ИДВ РАН – Институт Дальнего Востока РАН
ИИМК РАН – Институт истории материальной культуры РАН
ИИЯЛ БФ АН СССР – Институт истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР
ИПОС СО РАН – Институт проблем освоения Севера Сибирского отделения РАН
ИРГО – Известия Русского географического общества
КСИА – Краткие сообщения Института археологии АН СССР
КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР
МАЭ РАН – Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР
РА – Российская археология
РБ – Республика Башкортостан
РГАДА – Российский государственный архив древних актов
СА – Советская археология
САИ – Свод археологических источников
СЭ – Советская этнография
УНЦ РАН – Уфимский научный центр РАН
ХМАО – Ханты-Мансийский автономный округ
ЮНЦ РАН – Южный научный центр РАН
ЯНАО – Ямало-Ненецкий автономный округ
CNRS – Centre National de la Recherche Scientifique

- Аббаснеджад Р.** – доктор наук, доцент Университета Мазандарана, Иран. University of Mazandaran, Pasdaran Street, P.O. Box 416, Babolsar, 47415, Iran. E-mail: r.abbasnejad@umz.ac.ir
- Базгир Б.** – научный сотрудник Каталонского института палеоэкологии человека и социальной эволюции, Испания. Institut Català de Paleoecologia Humana i Evolució Social, C/ Marcel·lí Domingo s/n (Edifici W3), Campus Sescelades, 43007, Tarragona; аспирант Университета Ровира и Вирхили, Испания. Universitat Rovira i Virgili, Av. Catalunya 35, 43002, Tarragona, Spain. E-mail: bbazgir@iphes.cat
- Барски Д.** – доктор наук, научный сотрудник Каталонского института палеоэкологии человека и социальной эволюции, Испания. Institut Català de Paleoecologia Humana i Evolució Social, C/ Marcel·lí Domingo s/n (Edifici W3), Campus Sescelades, 43007, Tarragona; доцент Университета Ровира и Вирхили, Испания. Universitat Rovira i Virgili, Av. Catalunya 35, 43002, Tarragona, Spain. E-mail: dbarsky@iphes.cat
- Березкин Ю.Е.** – доктор исторических наук, заведующий отделом Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Университетская наб., 3, Санкт-Петербург, 199034, Россия; профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге, Гагаринская 3, Санкт-Петербург, 191187, Россия. E-mail: berezkin1@gmail.com, berezkin@kunstkamera.ru
- Борисенко А.Ю.** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории гуманитарных исследований Новосибирского государственного университета, ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия. E-mail: aborisenko2@mail.ru
- Бородовский А.П.** – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия. E-mail: altaicenter2011@gmail.com
- Ван Пэн** – научный сотрудник Института археологии Академии общественных наук Китайской Народной Республики. Institute of Archaeology, Wangfujing dajie 27, Beijing, 100710, China; аспирант Новосибирского государственного университета, ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия. E-mail: wp@cass.org.cn
- Васюков Д.Д.** – главный специалист подразделения Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН, Ленинский пр., 33, Москва, 119071, Россия. E-mail: tira2128506@gmail.com
- Волков Д.П.** – директор Центра по сохранению историко-культурного наследия Амурской обл., пер. Уралова, 5, литер А2, Благовещенск, 675000, Россия. E-mail: volk-d@yandex.ru.
- Гаркуша Ю.Н.** – научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия. E-mail: yunga1971@ngs.ru
- Гирченко Е.А.** – старший лаборант Института археологии и этнографии СО РАН, пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия. E-mail: wusong@yandex.ru
- Горлова Е.Н.** – кандидат биологических наук, научный сотрудник Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН, Ленинский пр., 33, Москва, 119071, Россия. E-mail: gorlova.k@gmail.com
- Давуди Д.** – аспирант Университета Мазандарана, Иран. University of Mazandaran, Pasdaran Street, P.O. Box 416, Babolsar, 47415, Iran. E-mail: d.davoudi1980@gmail.com
- Деревянко А.П.** – академик РАН, доктор исторических наук, директор Института археологии и этнографии СО РАН, пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия. E-mail: derev@archaeology.nsc.ru
- Ермацанс И.А.** – кандидат философских наук, младший научный сотрудник Палеонтологического музея Амурского научного центра ДВО РАН, пер. Релочный, 1, Благовещенск, 675000, Россия. E-mail: irina@amugnc.ru
- Зубова А.В.** – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия. E-mail: zubova_al@mail.ru
- Ишбирдин А.Р.** – доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой ботаники Башкирского государственного университета, ул. Заки Валиди, 32, Уфа, 450076, Россия. E-mail: ishbirdin@mail.ru
- Кардаш О.В.** – кандидат исторических наук, директор Института археологии Севера, а/я 398, Нефтеюганск, 628305, Россия. E-mail: archeonord@yandex.ru, kov_ugansk@mail.ru
- Кирюшин К.Ю.** – кандидат исторических наук, научный сотрудник Лаборатории археологии и этнографии Южной Сибири Института археологии и этнографии СО РАН, пр. Ленина, 61, Барнаул, 656049, Россия. E-mail: kirill-kirushin@mail.ru
- Коваленко С.В.** – начальник археологического отдела Центра по сохранению историко-культурного наследия Амурской обл., пер. Уралова, 5, литер А2, Благовещенск, 675000, Россия. E-mail: stas_ko17@mail.ru
- Ковтун И.В.** – доктор исторических наук, заведующий лабораторией археологии Института экологии человека СО РАН, Ленинградский пр., 10, Кемерово, 650065, Россия. E-mail: ivkovtun@mail.ru

- Комиссаров С.А.** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия; профессор Новосибирского государственного университета, ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия. E-mail: orient@lab.nsu.ru
- Корневский С.Н.** – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии РАН, ул. Дмитрия Ульянова, 19, Москва, 117036, Россия. E-mail: skorenevskiy@yandex.ru
- Крылович О.А.** – кандидат биологических наук, научный сотрудник Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН, Ленинский пр., 33, Москва, 119071, Россия. E-mail: okrylovich@gmail.com
- Курманов Р.Г.** – кандидат биологических наук, научный сотрудник Института геологии Уфимского научного центра РАН, ул. К. Маркса, 16/2, Уфа, 450077, Россия. E-mail: ravil_kurmanov@mail.ru
- Майничева А.Ю.** – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия. E-mail: mainicheva@archaeology.nsc.ru
- Молодин В.И.** – академик РАН, доктор исторических наук, заместитель директора Института археологии и этнографии СО РАН, пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия; Новосибирский государственный университет, ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия. E-mail: molodin@archaeology.nsc.ru
- Мыльникова Л.Н.** – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия; Новосибирский государственный университет, ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия. E-mail: L.Mylnikova@yandex.ru
- Олле А.** – доктор наук, научный сотрудник Каталонского института палеоэкологии человека и социальной эволюции, Испания. Institut Català de Paleoecologia Humana i Evolució Social, C/ Marcel·li Domingo s/n (Edifici W3), Campus Sescelades, 43007, Tarragona; преподаватель Университета Ровира и Вирхили, Испания. Universitat Rovira i Virgili, Av. Catalunya 35, 43002, Tarragona, Spain. E-mail: aolle@iphes.cat
- Отт М.** – доктор наук, профессор Университета Льежа, Бельгия. Université de Liège, Place du 20 Août 7, 4000, Liège, Belgium. E-mail: marcel.otte@ulg.ac.be
- Палажченко А.И.** – инженер Института геологии и природопользования ДВО РАН, пер. Релочный, 1а, Благовещенск, 675000, Россия. E-mail: science@ascnet.ru
- Полосьмак Н.В.** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630030, Россия. E-mail: polosmaknatalia@gmail.com
- Савинецкий А.Б.** – доктор биологических наук, заведующий лабораторией исторической экологии, главный научный сотрудник Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН, Ленинский пр., 33, Москва, 119071, Россия. E-mail: arkadybs@rambler.ru
- Селин Д.В.** – магистрант Новосибирского государственного университета, ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия. E-mail: selin@epage.ru
- Соколов А.В.** – директор Центра охраны культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, ул. Ленина, 40, Ханты-Мансийск, 628011, Россия. E-mail: mail@iknugra.ru
- Соловьев А.И.** – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия. E-mail: soloviev@archaeology.nsc.ru
- Соловьева Е.А.** – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия. E-mail: solovieva@archaeology.nsc.ru
- Табалдиев К.Ш.** – кандидат исторических наук, доцент Кыргызско-Турецкого университета «Манас», пр. Мира, 56, Бишкек, 720044, Кыргызстан. E-mail: tabaldievk@yahoo.com
- Тиунов А.В.** – доктор биологических наук, главный научный сотрудник Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН, Ленинский пр., 33, Москва, 119071, Россия. E-mail: a_tiuinov@mail.ru
- Федюнин И.В.** – кандидат исторических наук, доцент Воронежского государственного педагогического университета, ул. Ленина, 86, Воронеж, 394043, Россия. E-mail: feduniv@mail.ru
- Хасанов Б.Ф.** – кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН, Ленинский пр., 33, Москва, 119071, Россия. E-mail: bulatfk@gmail.com
- Худяков Ю.С.** – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия; главный научный сотрудник лаборатории гуманитарных исследований Новосибирского государственного университета, ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия. E-mail: khudjakov@mail.ru
- Черемисин Д.В.** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия; преподаватель, научный сотрудник Новосибирского государственного университета, ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия. E-mail: cheremis@archaeology.nsc.ru
- Чикишева Т.А.** – доктор исторических наук, заведующая сектором антропологии Института археологии и этнографии СО РАН, пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия. E-mail: chikisheva@ngs.ru